

В.А. Потто

**Кавказская война в
отдельных очерках,
эпизодах, легендах и
биографиях**

**Том 4-й. Турецкая война
1828-1829 г**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В.А. Потто
В11 Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях: Том 4-й. Турецкая война 1828-1829 г / В.А. Потто – М.: Книга по Требованию, 2023. – 712 с.

ISBN 978-5-458-05397-6

Фундаментальный труд выдающегося военного историка и полководца русской армии охватывает период вооруженного противостояния на Кавказе с начала XVI века по 1831 год. Василий Александрович Потто (1836–1911) — генерал-лейтенант, начальник генерального штаба Кавказской армии, военный историк, посвятивший более полувека подробнейшему изучению, анализу и изложению событий на Кавказе. Его труды, освещающие этапы прихода и становления русской власти в регионе, историю многолетних Кавказских войн и развития казачества, безусловно, обогатили русскую военную литературу и по праву считаются одними из лучших произведений кавказской тематики. Многие годы в разных местах и из бесчисленных источников автор собирал разрозненные документы, военные хроники и архивные материалы, чтобы извлечь из забвения и связать в одно повествование драматические события, ход и развитие которых определили особую роль Кавказской войны в истории российского государства. Каждый том представленного сборника посвящен периоду управления Кавказом того или иного наместника, определенному этапу вооруженного противостояния в этом регионе, военных кампаний под предводительством различных полководцев русской армии. Это военно-историческое исследование было настолько востребовано, что еще до момента выхода в свет последних томов было предпринято второе издание, по которому публикуются первые четыре тома репринтного воспроизведения. Последний пятый том воссоздан по первому изданию сборника (издание типографии окружного штаба Кавказского военного округа).

ISBN
978-5-458-05397-6

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА

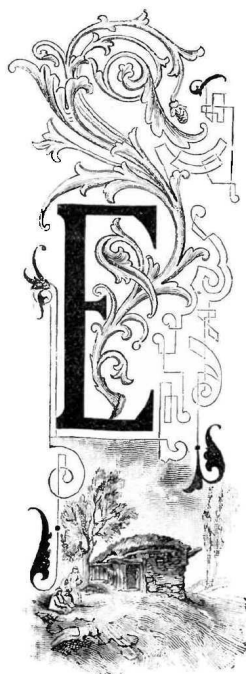
(1828 -- 1829 г.)

ОГЛАВЛЕНІЕ I ВЫПУСКА.

	Стр.
I. Отъ войны къ войнѣ	7
II. Наступленіе къ Карсу	25
III. Трехдневная осада Карса	41
IV. Штурмъ Карса	57
V. Взятіе Анапы	77
VI. Ахалкалаки и Хертвисъ	97
VII. Наступленіе къ Ахалцыху (Битва 5-го августа)	117
VIII. Разгромъ вспомогательнаго турецкаго корпуса (Битва 9-го августа)	135
IX. Осада Ахалцыха	151
X. Штурмъ Ахалцыха	161

ОТЪ ВОЙНЫ КЪ ВОЙНѢ.

ще не замолкли грома персидской войны 1826 — 1828 годовъ, а политическія обстоятельства въ Европѣ сложились такъ, что сдѣлали неизбѣжнымъ для Россіи столкновение съ Турціей. Въ Петербургѣ не знали еще о славномъ мирѣ, заключенномъ съ Персіей, а въ Закавказскій край уже летѣлъ курьеръ съ секретными депешами о разрывѣ съ Портой и не отложной необходимости кавказскому корпусу готовиться къ новымъ военнымъ дѣйствіямъ.

Быль мартъ 1828 года. Счастливый побѣдитель Персін графъ Паскевичъ Эриванскій возвращался изъ Тавриза въ Тифлисъ. Онъ ѣхалъ черезъ Маранду въ то время, какъ курьеръ, спѣшившій къ нему на встрѣчу, взялъ изъ Эривани направление черезъ Карабагъ, и они разошлись. Незаставъ

Главнокомандующаго въ Тавризѣ, курьеръ поспѣшилъ назадъ по слѣдамъ его и нагналъ Паскевича 20 марта, уже на первомъ почлегѣ за Эрванью. Прочитавъ депешу, графъ тотчасъ выѣхалъ въ Тифлисъ, пославъ приказаніе, что бы туда же шли все полки, возвращавшіеся изъ Персіи.

Начиналась турецкая война.

При тогдашнемъ положеніи дѣлъ, извѣстія, привезенныя курьеромъ, мучительно тревожили Паскевича. Дѣйствующія войска не могли придти изъ Персіи раньше конца апрѣля, а до тѣхъ поръ вся пятисотъ-верстная русская граница, простиравшаяся тогда отъ гурійскихъ береговъ Чернаго моря до Талыни и оттуда по окраинѣ бывшаго Эрванскаго ханства до Арарата, — лежала открытою передъ неприятелемъ. Мало-численные гарнизоны, разбросанные на огромномъ пространствѣ, достаточны были развѣ только для нуждъ внутренней службы. Даже четыре пункта, открывавшіе неприятелю удобнѣйшіе входы въ русскіе предѣлы: постъ Чахотаурскій на границѣ Гуріи и Изерети, Боржомское ущелье со стороны Карталинн, крѣпость Цалки въ Сомхетин и Гумры въ Шуграгелѣ, — даже эти важные пункты едва охранялись. Въ Цалкахъ, напр., стояла рота, въ Гумрахъ—двѣ и эти слабые заслоны, конечно, не могли бы остановить рѣшительнаго наступленія турецкой арміи ¹⁾).

Въ самыхъ русскіхъ предѣлахъ, при ихъ сосѣдствѣ съ

¹⁾ Вотъ подробная вѣдомость тѣхъ силъ, которыя въ этотъ тревожный моментъ оставались для защиты края:

Въ предѣлахъ Грузіи, для охраны Тифлиса штабъ-квартиръ и на Алазанской линіи стояло 6 баталіоновъ пѣхоты (это были третьи резервные баталіоны отъ полковъ: Херсонскаго, Грузинскаго, Эрванскаго, Тифлискаго, Ширванскаго и 41 Егерскаго). Изъ нихъ по одной ротѣ — въ Маглицѣ, въ Вѣломъ-Ключѣ, въ Гори, въ Цалкахъ и въ Джелаль-Оглы; девять ротъ въ Тифлисѣ и два съ половиной баталіона на Алызани. Кроме того, двѣ роты Крымскаго пѣхотнаго полка занимали Гумры.

Въ Армянской области, какъ пограничной съ Турціею и Персіею, число войскъ было нѣсколько болѣе. имѣно 9 баталіоновъ; въ Эрваніи стояли: 39 Егерскій полкъ, баталіонъ 40 полка и шесть ротъ Севастопольскаго: въ Эчмиадзинѣ — другой баталіонъ 10 полка; сел. Сардаръ-Абадѣ — шесть ротъ Крымскаго полка и двѣ Севастопольскаго; въ Аббасъ-Абадѣ — баталіонъ Тифлисцевъ и, наконецъ, въ Пахичевани — двѣ роты отъ полка Намебургскаго.

Турціей, не было увѣренности въ полной безопасности. Если массы населенія уже научились цѣнить принесенныя русскою властью блага внутренняго спокойствія и привыкали къ мирной дѣятельности цивилизующейся страны, то среди нихъ все еще оставались элементы, жившіе преданіями прошлаго, способные внести въ край смятеніе и безпорядки.

На самомъ правомъ флангѣ русскихъ владѣній лежала Абхазія, представлявшая въ этомъ смыслѣ наиболѣе опасности. Еще при самомъ началѣ персидской войны, когда Ермоловъ сосредоточивалъ все паличныя средства и силы къ Тифлису, уже являлась необходимость серьезно подумать объ оборонѣ побережья Чернаго моря. Повлннуть Сухумскую бухту и Абхазію — значило-бы отказаться отъ послѣдняго вліянія на народы восточнаго Черноморскаго побережья — вліянія, столь важнаго для жизни всего Закавказья. А между тѣмъ, при томъ состояніи, въ которомъ находилась Сухумская крѣпость, защищаться въ ней было невозможно и оставалось одно изъ двухъ: либо заблаговременно принять мѣры къ ея укрѣпленію, — на что требовались деньги и войско, либо теперь же вывести изъ нея войска и взорвать на воздухъ ея стѣны. Въ Петербургѣ не ожидали въ то время близкаго разрыва съ Портою и государь не изъявилъ согласія на разрушеніе Сухума, полагая, «что оное причтется къ излишней осторожности.» Онъ приказалъ для защиты крѣпости занять ее достаточнымъ гарнизономъ, а для прикрытія съ моря расположить у береговъ Абхазіи небольшую часть крейсерской флотиліи. Опасенія Ермолова тогда не сбылись: Абхазія во время персидской войны оставалась сравнительно спокойною. Но за то теперь, на случай появленія турецкаго десанта, Абхазія готовилась къ возстанію. Открытая и съ моря, и съ суши воздѣйствіямъ турокъ, страна не могла не относиться сочувственно къ ихъ пропагандѣ, — и дѣйствительно на Сухумскій гарнизонъ скоро начался непрерывный нападенія, стѣснвшія его съ теченіемъ времени такъ, что нѣсколькихъ шаговъ за крѣпость невозможно было сдѣлать безъ конвоя.

Къ Абхазіи примыкали Мингрелія, Имеретія и Гурія. Населенные христіанами, они, казалось-бы, не должны были впускать особыхъ опасеній. Дѣйствительно, на вѣрность Мингрельцевъ и Имеретинъ можно было положиться вполне, и Генераль-Адъютантъ Спягинъ, посланный позже Паскевичемъ для обзора этихъ провинцій, писалъ, что онъ нашель въ нихъ наилучшее расположеніе къ Россіи. Владѣтель Мингрельскій вызвался даже выставить до 4,000 вооруженной милиціи; имеретинцы съ своей стороны собирали земское ополченіе. Но положеніе дѣлъ въ маленькой Гуріи было совершенно иное. Властолюбіе тогдашней правительницы ея княгини Софьи угрожало вовлечь страну на скользкій путь предательства и измѣны; она вела тайные переговоры съ турками, даже отравила къ нимъ въ аманаты своихъ дѣтей и получила за то отъ султана фирманъ и подарки. А между тѣмъ приморское положеніе этой ничтожной по пространству страны доставляло ей весьма важное значеніе. И если-бы турки появились только въ Гуріи — то спокойствіе сосѣдней Мингреліи и Имеретіи неминуемо было-бы нарушено. Тоже самое должно сказать и о Грузіи, составлявшей центръ и основаніе нашего могущества за Кавказомъ. Эта многострадальная страна искони вѣковъ была театромъ хищническихъ набѣговъ со стороны сосѣдей. И если въ мирное время буйные лезгинцы, карапахи и курды, не смотра на присутствіе въ ней русскаго войска, ежегодно уводили отсюда многочисленныя стада и нерѣдко захватывали въ плѣнъ самихъ жителей, то теперь, съ объявленіемъ турецкой войны, надъ ней висѣла угроза новыхъ и новыхъ вторженій. Гроза надвигалась на нее со стороны Ахалцыха и Карса, и со стороны тѣхъ полукочевыхъ племенъ, которые всегда служили какъ-бы передовыми аванпостами для турокъ. Самая политическая жизнь страны требовала особеннаго наблюденія. Еще живы были старики, помнившіе своихъ царей, время отпосительной своей независимости, — и имя царевича Александра, подъ ихъ влияніемъ, могло волновать умы пылкой грузинской молодежи.

Далѣе, за Грузіей, лежала Армянская область, соприко-

савшаяся съ персидскою границею. Правда, ослабленная проигранной войною, лишившаяся почти всей своей регулярной арміи, Персія, сама по себѣ, не представляла серьезной опасности, но тѣмъ не менѣе вполне положиться на спокойствіе границы, при извѣстномъ непостоянствѣ и легкомысліи персидскаго правительства, было невозможно.

Затѣмъ среди остальной магометанской части Закавказскаго края не мудро было ожидать общихъ волненій. Еще мусульманскія провинціи, державшіяся Аліевои секты, могли оставаться спокойными; но въ областяхъ, населенныхъ сунитами, уже замѣчалось броженіе. Особенно колебаніе умовъ давало себя чувствовать среди кавказскихъ горцевъ. Весь Сѣверный Дагестанъ волновался подъ вліяніемъ какого-то невѣдомаго религіозно-политическаго ученія; Чечня разбойничала; Кубани вновь грозили замолкніе было въ послѣдніе годы набѣговъ.

Повсюду требовалось войско и войско.

Турція паходилась въ положеніи несравненно выгоднѣйшемъ. По всей границѣ ея съ Россіею, на вѣсѣхъ удобныхъ входахъ въ нее, расположились сильныя крѣпости, ждавшія только момента, чтобы внести смерть и ужасъ въ ряды дерзкихъ пришельцевъ, покусившихся нарушить ихъ грозное молчаніе. Потн, Батумъ, Кабулеты, Ацхуръ, Хертвисъ, Ахалцихъ, Ахалказакъ, Гарсъ, Магазбертъ, Кагызманъ и Баязетъ возвышались къ небу вершины своихъ башенъ, составляя оплотъ мусульманскаго могущества въ древней исторической странѣ, бывшей постояннымъ театромъ бѣдствій и кровопролитій.

За долго передъ тѣмъ дѣлались и другія приготовленія къ войнѣ.

Нужно сказать, что Азіятская Турція въ административномъ дѣленіи своемъ, представляла въ то время нѣсколько отдѣльных областей, управляемыхъ пашами. По границамъ Россіи, начиная отъ Чернаго моря до Персіи, лежали пашалыки: Трапезонекій; Ахалцихскій, Гарскій и Баязетскій, а за ними—Арзерумекій, Валекій и Мушскій. Послѣдніе шесть пашалыковъ составляли, такъ называемую, Турецкую Арменію. а Трапезонекій, Діарбекпрскій, Сивасскій, Такатскій и Мос-

сульскій образовывали Анатолю. Всѣ эти одинадцать областей подчинялись одному общему правителю, въ лицѣ сераскира Арзерумскаго, которому вверялось безконтрольное владычество надъ Арменіей и Анатоліей. Достоинство это почиталось въ Турецкой имперіи однимъ изъ важнѣйшихъ и сераскиръ Арзерумскій облакался полною деспотическою властью: онъ вѣдалъ всѣми войсками и администраціею края, учреждать налоги и подати, смѣнялъ и назначалъ начальниковъ, изрекалъ смертные приговоры.

Но эта, повидимому, строго проведенная централизующая власть далеко не достигала своихъ цѣлей. Дѣло въ томъ, что каждый пашалыкъ дѣлился на санджаки, а санджаками управляли беки, упрямно стремившіеся удержать нѣкогда принадлежавшую имъ самостоятельность. Беки поставлены были въ зависимость отъ пашей, которымъ предоставлялось право назначать и смѣнять ихъ по личному усмотрѣнію; по праву это въ огромномъ большинствѣ случаевъ оставалось чисто номинальнымъ. Обыкновенно бекъ, глава воеводственнаго поклѣнія, вовсе не повиновался пашѣ. Происходя отъ древняго знатаго рода, искоши наследственно пользовавшагося въ санджакѣ деспотическою властью, онъ со стороны соплеменнаго ему населенія признавался единственнымъ законнымъ владыкою, пользовался его безграничнымъ и безусловнымъ повиновеніемъ и въ концѣ концовъ былъ сплѣнѣе паши, которому беки оставляли такимъ образомъ только его почетный титулъ. Эти порядки, напоминавшіе феодальныя отношенія, выросшія вѣками на исторической почвѣ, охранялись со стороны беконъ всѣми силами и нерѣдко правительственныя войска, посылаемыя для усмиренія непокорныхъ, были безсильны сломить сопротивленіе. Особенною извѣстностью въ этомъ смыслѣ пользовались въ Карескомъ пашалыкѣ санджаки Магазбертскій и Гечеваискій, владѣтели которыхъ жили въ укрѣпленныхъ замкахъ, вѣрнѣе въ сильныхъ крѣпостяхъ, построенныхъ на неприступныхъ скалахъ. Турецкіе паши уже и не пытались подчинять своей власти подобныхъ беконъ, доставлявшихъ постоянныя непокойства Турціи своими набѣдами то на сосѣдей,

то на русскія границы, которыя они переходили открыто для грабежа и разбоя. Случалось не разъ, что не жалобы русскнхъ властей, требовавшихъ прекращенія подобныхъ безпорядковъ, наша съ чисто-восточной логикой, незнающей ничего выше грубой силы, отвѣчала, что виновный въ безпорядкахъ бекъ слишкомъ силенъ, чтобы можно было съ нимъ справиться.

Нужно было принять мѣры, чтобы на случай войны возстановить въ странѣ порядокъ и единство дѣйствій. И вотъ, Константинопольскій дворъ, сосредоточивая всевозможныя средства въ Азіатской Турціи для предстоящей борьбы, понялъ необходимость назначить высшимъ правителемъ ея наиболѣе довѣреннаго, опытнаго и искуснаго сановника. Въ Арзерумъ отправленъ былъ трехбунчужный паша Галибъ, которому, не только отданы были подъ непосредственное начальство одиннадцать пашалыковъ, обыкновенно составлявшіе Арзерумскій сераскириатъ, но и верховное право заимствовать изъ всехъ азіатскихъ владѣній Порты— то число войскъ и тѣ средства, какія по мѣстнымъ обстоятельствамъ онъ самъ признаетъ необходимымъ для успѣшнаго хода войны.

Новый сераскиръ пользовался большимъ довѣріемъ въ Константинополь и имѣлъ на то неотъемлемое право. Галибъ долго жилъ въ Парижѣ посланникомъ блистательной Порты при императорѣ Наполеонѣ I-мъ, участвовалъ какъ Рейсъ-Эфенди при заключеніи съ Россією Бухарестскаго мира и былъ, наконецъ, въ некоторое время великимъ визиремъ. Принадлежалъ къ сословію янычаръ, Галибъ-паша, какъ рассказываютъ, первый подалъ мысль о необходимости ихъ преобразованія. Онъ даже посланъ былъ въ Арзерумъ съ порученіемъ исполнить фирманъ султана и успѣлъ покончить съ янычарами безъ кровопролитія, приудивъ ихъ однимъ убѣжденіемъ покориться волю падишаха и вступитъ въ составъ новыхъ войскъ. Словомъ, дипломатическія и государственныя способности Галиб-паши не подлежали сомнѣнію. Къ сожалѣнію, это былъ человекъ, не обнаружившій военныхъ дарованій и немѣвший даже военной опытности. Султанъ, отдавая въ его распо-

ряженіе весь ходъ военныхъ дѣйствій въ Азіятской Турціи, разсчитывалъ главнымъ образомъ на его глубокой умъ, столь важный въ эти минуты для управленія обширнымъ краемъ, а въ помощь ему, въ качествѣ вождя дѣйствующихъ войскъ, назначенъ былъ человекъ, закаленный въ бояхъ — Кіось Магометъ-паша, нѣкогда сражавшійся въ Египтѣ противъ Наполеона и потомъ участвовавшій въ четырехъ европейскихъ кампаніяхъ противъ русскихъ, сербовъ и грековъ. Отъ сочетанія этихъ двухъ выдающихся умовъ ожидались наилучшіе результаты.

Дѣйствительно, энергическій Галибъ-паша дѣятельно принялся за приготовленія къ войнѣ и въ короткое время сдѣлалъ чрезвычайно много. Пограничныя турецкія твердыни, начинавшія дряхлѣть столько же отъ лѣтъ, сколько отъ обычной безпечности азіатскихъ правителей, теперь получили иной видъ. По всюду кипѣли крѣпостныя работы, строились укрѣпленные лагери, свозились орудія, порохъ, запасы. Гарнизоны всюду были усилены. Къ марту 1828 года, когда русская армія только что начала свое обратное движеніе изъ покореннаго Тавриза, всѣ пути въ турецкія владѣнія изъ Закавказья были уже заняты наблюдательными партіями турецкой конницы, а въ окрестностяхъ Гумровъ по Арпаचाю, гдѣ находятся важнѣйшіе пути изъ Россіи и Персіи, расположился особый кавалерійскій отрядъ въ тысячу всадниковъ, подъ начальствомъ магазбертскаго владѣльца Шерифъ-Аги отважнаго начальника Каранаховъ. Пограничныя жители, не исключая мусульманъ, удалены на сто верстъ отъ границъ; у армянъ, изъ опасенія измѣны, отобрано оружіе. Въ тоже время главныя турецкія силы формировались въ Арзерумѣ. Тамъ собирався сорока-тысячный корпусъ и находился самъ Кіось-Магометъ-паша. Неограничиваясь собственными средствами и зная расположеніе умовъ среди магометанъ Закавказья, турки отравили туда эмиссаровъ и старались возжечь пламя мятежа въ самыхъ русскихъ владѣніяхъ.

Первоначальный планъ ихъ былъ чрезвычайно обширенъ. Имъ было извѣстно, что русскія войска еще не возвратились